Текст · 27 февраля 2023, 15:07
Павел Васильев,

«Я просто распечатал плакат "Нет войне. Нет безумию" и решил выйти». Рассказ 17-летнего спортсмена, которого оштрафовали за пикет в Нижнем Новгороде

24 февраля, в годовщину вторжения в Украину, полиция задержала больше 50 человек в разных городах России. Одним из задержанных был 17-летний спортсмен Денис Бушуев, вышедший на пикет в центре Нижнего Новгорода. В тот же день комиссия по делам несовершеннолетних назначила ему штраф 50 тысяч рублей по статье о «дискредитации» российской армии (статья 20.3.3 КоАП). Бушуев — резервист молодежной сборной России по прыжкам с трамплина на лыжах. Он рассказал «Медиазоне», почему решился выйти с плакатом и что происходило с ним после задержания.

Я очень давно думал выйти [на пикет], три месяца все сомневался, стоит — не стоит. Потом понял, что все-таки молчать не могу. И в этом нет ничего такого. Я никому ни в чем не вру, никого ни к чему не призываю и ничего такого прямо противоправного не совершаю. Понимал, что есть такой закон репрессивный и вполне могут оштрафовать, был к этому готов. Не думал, что сразу начнется такой шум: начнут таскать на комиссии всякие, еще куда-то.

Я просто распечатал плакат «Нет войне. Нет безумию» и решил выйти. Это был одиночный пикет,

я ни с кем не договаривался, никто меня не подкупал, ни в какой организации я не состою.

Сначала думал встать у здания, где располагается офис «Единой России», но там народу было очень мало. И решил все-таки, как изначально и задумывал, встать на Покровке[1]. Простоял около 20 минут,

подходили люди, кто-то пожимал руку, кто-то обнимал, кто-то просто снимал, все поддерживали. Не было вообще противников. Только когда уже подошли сотрудники полиции — они там делали обход, подбежал какой-то мужик и сказал: «Надо его на передок». И все.

Embed Wrapper Not Realised
Embed Wrapper Not Realised
Embed Comment Not Realised

Два сотрудника полиции проводили к автобусу. Подошел какой-то Руслан в штатском, то есть не в форме, начал со мной разговаривать. Я спросил, обязательно ли мне отвечать на его вопросы. Он сказал, что, конечно, обязательно. Потом я уже понял, что я, собственно, несовершеннолетний, мне 17 лет и меня вообще не имели права допрашивать. Он был так немножко агрессивно настроен, пытался вывести меня из себя.

Потом меня доставили в отдел [полиции]. Приехали [инспекторы] из ПДН[2], начали меня оформлять, спрашивать: «А как ты сам к этому (войне) относишься?». Я старался минимально давать показания. Сказал, что просто против войны — потому что непонятно, что на меня там еще бы повесили, экстремизм например, я не знаю.

Еще телефон проверяли. Я не знаю почему, но отец подписал какую-то бумажку, типа, что можно проверить телефон. Меня никто не спросил, сказали просто: «Разблокируй». Я говорю, вот, смотрите, телеграм, еще что-то. Они отобрали его и унесли куда-то, минут пятнадцать листали-листали, пришли и сказали, что я подписан на какую-то «экстремистскую организацию» «Весна», типа, она запрещена.

Они все выясняли, где распечатал плакат, где его нашел. Спокойно ли мне распечатали, сам ли я это сделал. И постоянно мне намекали: а может быть, это не ты сам, может быть, тебе кто-то заплатил? Все хотели найти какие-то сторонние силы. В итоге собрали комиссию [по делам несовершеннолетних], на которой должны были решить, виновен ли я, и назначить штраф.

Обычно комиссию проводят через неделю, через две недели. А тут собрали экстренно, всех выдернули с отдыха, потому что 24 февраля был нерабочий день. Собрали всех к восьми часам, и мы туда [в администрацию Советского района Нижнего Новгорода] поехали. Пригласили в кабинет, там за

овальным столом сидели восемь человек, и в стороне полицейский, который меня задержал.

Я был с отцом. Сначала спрашивали меня, потом отца, что он вообще думает по этому поводу, как он узнал о моих действиях, был ли он против. Отец начал меня, конечно, отмазывать, говорил, что я спортсмен, что читаю книжки в последний год, что я замкнут в своих мыслях постоянно.

Спросили, раскаиваюсь ли я, признаю ли я вину. Какой-то мужчина в свитере, я не знаю, кто он, сказал: «Ну, поскольку ты, Денис, так агрессивно настроен, поскольку у тебя какое-то агрессивное поведение, предлагаю максимальный штраф». Предлагал поставить на какой-то особый учет, внести в какие-то черные списки. Все подняли руки и согласились. Опять же намекали, что, скорее всего, это какие-то злые языки надоумили меня это сделать и, возможно, мне еще заплатили.

Отец за акцию меня не отчитывал, но переживал, что меня могут выгнать из училища олимпийского резерва. Я сказал, что сам заплачу штраф, я сам зарабатываю деньги.

За одиночный пикет спортсмена оштрафовали-[3] на 50 тысяч рублей. Протоколы в отношении тех, кому нет 18 лет, как правило, рассматривает не суд, а комиссия по делам несовершеннолетних. По словам Андрея Валенкова из правозащитного проекта «Забрало», который консультирует молодого человека, такой размер

штрафа противоречит судебной практике по административным делам о «дискредитации» армии (20.3.3 КоАП). Обычно по этой статье суды назначают не больше 30 тысяч рублей, хотя в законе и прописаны 50 тысяч в качестве верхней границы.

Однокурсники о моей акции не знают. А те, кто о пикете узнал, говорят, что это зря: ничего ты не добьешься, и вообще не нужно было. Лучше бы сидел молчал. Многие аргументируют свою точку зрения тем, что все равно у тебя у одного ничего не получится. Я считаю, что все равно каких-то людей я заинтересовал. Я увидел, что многие разделяют мою точку зрения. Все начинается с малого.

Еще был разговор с директором училища, он сказал, что еще будет такой разговор в среду — с родителями, с завучами, с тренером. [Директор] объяснил, что у меня сейчас не может быть своего мнения, потому что я ничего не стою. И свое мнение, даже если оно у меня есть, выражать точно не стоит до 25 лет, пока я не отучусь. А пока за меня отвечают родители. Рассказывал, почему он войну поддерживает, говорил, что повидал жизнь и Россия должна быть сильной, Россию хотят разъединить страны НАТО, что это как бы нужная война и нас бы иначе раскололи.

Слава богу, никаких угроз не было. Мне просто намекнули в комиссии, что в каких-то госструктурах и на международных соревнованиях меня, скорее всего, уже не будет — из-за того, что я запятнал себе репутацию.

Редактор: Егор Сковорода

1. Большая Покровская — пешеходная улица в центре Нижнего Новгорода, начинающаяся неподалеку от Кремля.
2. Отдела МВД по делам несовершеннолетних.
3. Протокол есть в распоряжении редакции.